

ВОРЧЕСТВО Владимира Маяковского всегда привлекало внимание критиков и литературоведов. Революционным содержанием и сокрушающей все законы поэтики формой. Проникновенным, до боли пронзительным лиризмом и звонкой патетикой строф, в которых отразился «шаг миллионный» масс, творящих под руководством Коммунистической партии невиданное в истории дело коммунизма. Пристальное внимание к фактам повседневной жизни и невероятнейшая устремленность в будущее, в котором нет места всему, что «в нас ушедшем рабим вбито». Исключительная слияньность поэта, человека и гражданина, в которой — весь Маяковский. Неповторимое влияние его творчества не только на развитие советской — мировой революционной поэзии, — все это не могло не вызвать к жизни множества исследований, в которых утверждение его принципов поэтической работы одними авторами сопровождалось их отрицанием другими.

В ряду этих исследований особое место занимают работы В. О. Перцова. Не боясь преувеличения, можно сказать, что поискам ответа на вопрос, что же это за явление в советской и мировой поэзии — Владимир Маяковский, известный советский литературовед отдал всю свою творческую жизнь. И вот итог — трехтомная монография «Маяковский. Жизнь и творчество». Первый том охватывает период 1893—1917 годов, второй — 1918—1924-й, третий — 1925—1930-й. Сама периодизация как бы обращает внимание читателя на сказанное самим Маяковским: «Моя революция», «Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше», «Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана-главаря». Все это — вехи творческого пути поэта от его закономерного прихода в революцию до стремительного взлета в бессмертие, из которого он по-прежнему обращается к нам, «как живой с живыми говоря».

Труд В. О. Перцова отнюдь не жизнеописание великого поэта. Это жизнь, рассмотренная через его творчество, а в нем нет ни одной строчки, которая не была бы автобиографичной. И для того чтобы показать, как рождались эти строчки, автору пришлось проделать поистине титаническую работу, воссоздавая тот исторический фон, на котором рос, формировался, жил и боролся Маяковский.

«Хотя в этой монографии автор отнюдь не ставил своей задачей написать историю советской поэзии, — говорит В. О. Перцов в томе, относящемся к этому периоду жиз-

ни и творчества Маяковского, — но в какой-то мере, стремясь ответить на эти вопросы, приходится решать именно эту задачу, потому что вне истории советской поэзии нельзя понять и объяснить становление Маяковского».

Не просто «вне истории советской поэзии», добавим мы, а вне истории русской и мировой истории литературы немыслим Маяковский, и это очень убедительно показывает В. О. Перцов в всех трех томах своей замечательной монографии. В ней мы видим Маяковского, впитывающего в себя лучшее из созданного русской классической и совре-

менной ему литературой, внимательно изучающего марксистскую литературу, с головой окунавшегося в революционную борьбу, в которой вызревали его «долой» капиталистическому обществу: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!». Маяковского, выполняющего партийные задания под кличкой «товарищ Константин», для которого вся его последующая поэтическая работа всегда ассоциировалась с партийным заданием. Очень тонко отмечает это обстоятельство В. О. Перцов:

● НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ВЕСЬ МАЯКОВСКИЙ

«В своем пафосе отрицания действительности, в своем стремлении показать горестную судьбу человека при капитализме Маяковский шел от живого, непосредственного ощущения революционного протesta масс, продолжая в своей поэзии те чувства и настроения, которые были свойственны «товарищу Константину».

Ценность монографии состоит в том, что впервые в литературе Маяковский дан в литературно-партийном единстве своего творчества. Подобно художнику-реставратору, автор очищает Маяковского от всяческих наслонений, показывает тщету иных деятелей литературы и от литературы увести поэта от магистральной линии, намеченнной партией, Ленинским, сделать его «своим». «Своебразие положения Маяковского в литературе тех лет, — справедливо замечает В. О.

Перцов, — заключалось в том, что его творчество по своей социальной устремленности было направлено не только против тех, с кем он находился в состоянии открытой войны, но и против тех, с кем он вместе выступал, кто его непосредственно окружал и поддерживал. Главным в его поэзии была гуманистическая идея освобождения, возвеличения человека».

Особое место в монографии В. О. Перцова отводится поэму «Владимир Ильич Ленин» как высшему выражению той человечности, которая воплотилась в великом вожде и учителе мирового

чился». Конечно, нельзя не видеть существенной разницы между лирической поэмой о любви и работой в области рекламы, работой особого характера и тем не менее в глазах Маяковского столь же принципиально идейной и поэтической. Нельзя поэтому и противопоставлять одно другому, снисходительно соглашаясь с полезными «чудацествами» Маяковского в области рекламы. Только в единстве и взаимодействии всех жанров можно понять Маяковского-художника.

В. О. Перцов — современник Маяковского, сотрудничавший с ним в «Новом Леве». И нельзя было бы поставить ему в укор субъективно-восторженное отношение к поэту. Но на страницах его работы автор — прежде всего ученый, для которого объективное свидетельство дороже личной приверженности к поэту. Поэтому все сказанное им воспринимается с полным доверием к научной добросовестности автора. Ведь даже говоря о врагах Маяковского, он ничем не показывает своего личного к ним отношения. А оно безусловно было. Об этом красноречиво свидетельствует 6-й раздел третьего тома «Комментарий к письму поэта «Всем», который нельзя читать без боли в сердце. Сам подбор материалов к «Комментарию» говорит о чувствах автора монографии. И, как мне кажется, они удивительно перекликаются с чувствами А. В. Луначарского, выраженными в статье, опубликованной 20 апреля 1930 года в «Комсомольской правде»:

«Энгельс говорил, что надо выработать себе бегемотову кожу для того, чтобы не чувствовать эту ругань. Внешне Маяковский был закован в крепкую броню. Те, что ругали его и спрашивали (презираемые им эстеты) и слева (педанты нашего лагеря, которых у нас не так мало), думали: «Ему от этого ничего не станет»... Но поэт чувствителен. Маяковский всем существом хотел общественной любви, понимания, оценки; хотел, чтобы за все усилия своего творческого таланта идти как можно более строго в ногу с пролетариатом его признания «своим», а... приходилось «доказывать»...

Урок нам — быть нежными и заботливыми к своим художникам».

В. О. Перцов создал фундаментальный труд, в котором — весь Маяковский. И вполне закономерно выдвижение монографии на соискание Государственной премии. Это будет и большой подарок поэту, чье 80-летие готовится отметить вся наша литературуальная общественность и признательная читательская аудитория.

Николай ШАРЫГИН.